

Ли Юньнян расхохоталась. Как только она подумала о том, что Цзун Шоу был на грани смерти и все еще имел характер, чтобы говорить шутки; в следующий момент она почувствовала сильную, острую, пронзительную и жесткую энергию, смешанную с холодным убийственным намерением, распространяющимся по всему телу.

Сердце Ли Юньнян дрогнуло. Хотя это убийственное намерение не было нацелено на нее, она все еще чувствовала холодок по спине, как кошка, которой наступили на хвост, и у которой вся шерсть встала дыбом.

Что касается Жэнь Цяньчоу и двух других, их выражения лиц изменились, не заботясь больше о Чуксу, они сосредоточили свои взгляды на этой энергии.

Они увидели несколько талисманов, горящих в воздухе там, где ранее стоял Цзун Шоу, в то время как его тело исчезло. Он превратился в невидимую белую тень, стремительную, как гром. Только на кончике его меча появилось свечение, мерцание пурпурной молнии.

Этот меч был быстрым до крайности и очень острым. Как будто Цзун Шоу собрал всю свою энергию на острие меча.

Так же, как и энергия, которую они все трое чувствовали, она была действительно сильной, острой, жесткой и невероятно властной.

Лицо Жэнь Цяньчоу изменилось, и оно мгновенно стало пепельно-белым. Он отчаянно отступил, меч в его руке превратился в миллион иллюзорных теней меча, когда он попытался изо всех сил заблокировать его.

Его называли Лживым Мечом, потому что, когда он наносил удар, он был действительно непредсказуем. Каждый раз он нападал там, где люди этого не ожидали, и всегда гордился этим.

Однако в этот момент он ненавидел свой путь меча. Перед этим острым и варварским навыком владения мечом, у него не было никакой возможности защищаться!

Никаких уловок, просто самый простой удар! Но когда этот меч ударил, он был похож на падающую звезду. Сколько бы образов мечей он ни создавал, этот меч все равно пронзал их насквозь, не останавливаясь.

"Это сила меча! Нет, это должно быть чувство меча! Подождите, нет, это на самом деле ритм меча..."

Этот Цзун Шоу, очевидно, был всего лишь мифическим мастером восьми меридианов, даже после того, как он взорвался всплеском силы. Но в этот момент ему показалось, что ударил его мастер Саньтянь.

Это было невозможно остановить!

Как только этот сверкающий холодный кончик меча оказался в дюйме от его горла, на лице Жэнь Цяньчоу появилось выражение радости.

В самый последний момент он ухватился за путь этого меча и остановил его. Все его тело дрожало, многочисленные капли пота выделялись из всех пор.

А потом его глаза сузились до узких точек. Меч Цзун Шоу сверкнул молнией, и его скорость мгновенно возросла в десять раз.

Он пронзил это разделяющее их пространство и вонзился ему в горло.

Жэнь Цяньчоу даже отчетливо слышал громкое "гэчи", когда меч вошел в его горло, и ту молнию, которая заставила его кровь и плоть вскипеть и разорваться на части.

Разрушительная спиральная энергия ворвалась в его тело и уничтожила его жизненную силу. Был также водоворот, который поглотил его энергию сущности; вся его энергия исчезла в нем без следа.

Его ноги ослабли, и Жэнь Цяньчоу опустился на колени перед Цзун Шоу.

В этот момент четверо людей в лесу стояли неподвижно, как статуи, словно приросшие к земле.

Рот Ли Юньнян был широко раскрыт, насмешливая улыбка даже не успела исчезнуть с ее лица. Ее глаза не двигались, когда она смотрела на Цзун Шоу, как будто ее глазные яблоки собирались выпасть из глазниц.

Меч Тумана и Меч Ярости смогли сдвинуться только на сотню футов, прежде чем остановились.

Они были заблокированы Цзун Шоу, его холодное убийственное намерение пронзило их умы. Казалось, что как только они попытаются сделать еще один шаг, яростный и неразличимый меч Цзун Шоу поразит их сердца.

Лянь Фань был невыразителен, но в его сердце бушевали волны.

Он стиснул зубы. Боль от этого сказала ему, что это не сон.

Когда Сюй Чжэнюань послал его быть слугой Цзун Шоу, он ничего не понял. Но он

был человеком немногословным, и не из тех, кто идет против приказов своего господина, поэтому он молча последовал за ними. Можно сказать, что его благодеяние было вознаграждено.

Только теперь, лично став свидетелем этой сцены, он, наконец, понял причину поступка его господина. Сюй Чжэнюань послал его принцу горы Гантиан, не для того, чтобы он умер, а потому, что он хотел дать ему будущее.

Используя тело мифического мастера восьми меридианов, принц одним ударом меча, на месте, убил Лживого Меча Жэнь Цяньчоу, который постиг силу меча.

Неудивительно, что Ляньчэн, представлявший Сюй Чжэнюань в тот день, был так почтителен к этому принцу.

Он вдруг почувствовал, что это забавно. До этого он чувствовал, что действия Цзун Шоу были странными, но теперь он понял свои чувства.

Совсем недавно эти четверо были так взволнованы и счастливы, обсуждая, как замучить его до смерти. В короткий миг, горло Жэнь Цяньчоу было перерезано, и он был мертв.

В этом мире было ли что-нибудь более забавное, чем это?

В глазах Цзун Шоу эти четверо ничем не отличались от клоунов. Хотя слова, которые они произносили, были действительно ужасающими, они могли только рассмешить людей.

В тот момент они были все подавлены, ведь этот меч, который вырвался из рук Цзун Шоу, имел способность убивать мастеров пика Саньтянь...

Цзун Шоу держал меч, чувствуя, что высосанная энергия сущности достигла максимума, который он мог контролировать, прежде чем вытащить его из горла; позволив Жэнь Цяньчоу судорожно схватиться за рану, больше не заботясь об этом.

Повернувшись и посмотрев на Юнь Тао рядом с ним, он спросил:

- Тебя называют Мечом Ярости, так почему же ты не сердишься?

Глаза Юнь Тао покраснели, и он закричал, размахивая гигантским мечом в руке, приближаясь к Цзун Шоу большими шагами. Ветер был разрезан на части, когда он сердито рубанул вниз.

Что касается Меча Тумана Се Цзюня, у него была другая реакция. Его тело отплыло назад, после чего он побежал прочь, даже не поворачивая головы.

Цзун Шоу тихо рассмеялся, небрежно махнув рукой. Холодное свечение вырвалось наружу, прежде чем он ударил мечом. На этот раз движение меча было неразлично и изменчиво, в отличие от прежней резкости.

Человек, как облако, меч, как туман. В глазах Ли Юньнян и Лянь Фань, один превратился в два, два превратились в четыре, и было трудно сказать, где был истинный принц, а где иллюзия.

Как только недоуменный взгляд появился в глазах Юнь Тао, образ меча вышел из облака и мягко пронзил его левую грудь и сердце. Рука мечника с горы Юнься дрогнула и гигантский меч тяжело врезался в землю с громким 'кенг'.

Что касается Юнь Тао, то он собрав все силы остановился, используя меч, чтобы поддержать свое тело, когда кровь хлынула фонтаном из его груди. Его широко раскрытые глаза смотрели так, словно он собирался запомнить этого подростка навсегда.

Ли Юньнян чувствовала, что все ее тело похолодело, совершенно не в силах поверить своим глазам.

Был ли это тот самый Цзун Шоу, которого она считала мусором, над которым она издевалась все эти десять дней, но который совсем не сердился на нее?

Неужели глава семи мечей горы Юнься, Лживый Меч Жэнь Цяньчоу и Меч Ярости Юнь Тао, которые были известны на всем Облачном континенте Донглин, умерли именно так?

Неужели ей приснилось, что эти люди оказались настолько беспомощными?

Она подсознательно посмотрела в сторону Меча Тумана Се Цзюня. От этого взгляда у нее по спине пробежал холодок.

Потому что спину отчаянно убегающего мужчины преследовал белый сгусток.

Это было совершенно безмолвно, как сон и иллюзия. Независимо от того, как быстро Се Цзюнь пытался сбежать, этот сияющий сгусток становился все ближе и ближе.

Внезапно мечник развернулся в воздухе и, невероятным движением скрутив тело, повернул на юг. Но в следующее мгновение белый сгусток сделал то же самое, не только не замедляя скорости, но даже увеличивая ее.

"Это летающий нож. Летающий нож меняет направление..."

Лицо Ли Юньнян было белым, как бумага, и она неосознанно схватилась руками за халат. Она использовала слишком много силы и чуть не порвала ткань.

Она не осмеливалась представить, что произойдет, если этот нож направится к ней.

В этот момент белый свет внезапно взорвался яркой вспышкой. Действительно сильное намерение снизошло на лес.

Этот Се Цзюнь воскликнул в страхе в то же время.

- Намерение меча?! Как это может быть? Это же разрушающий меч Облачного Шокирующего Бога!

Прежде чем он успел закончить, раздался резкий звон. Ли Юньнян видела только Се Цзюня вместе с его мечом, тяжело приколотого к дереву.

От него не доносилось ни звука; кто знает, был ли он жив или мертв. В этот момент, она могла только чувствовать, что весь ее мозг был пуст, она не знала, как ей реагировать.

Она также не могла не вспомнить, как несколько дней назад, когда Ляньчэн опустился на колени, он сказал принцу эти слова.

"...но если Принц контролирует гору Гантиан и захочет покорить континент Донглин, мы будем следовать вашим приказам! Мы поможем принцу подчинить Донглин..."

До этого она находила эти слова забавными, но теперь она не собиралась смеяться, ведь ее сердце сжалось.

Три эксперта на пике Саньтянь не могли даже десяти вздохов продержаться, и все они умерли. Как она могла все еще быть веселой?

Она вспомнила, что Цзун Ши с горы Гантиан достиг Саньтянь не так давно, в двадцать лет. Нынешнему Цзун Шоу было всего тринадцать, и он мог противостоять мастерам пика Саньтянь!

С такими способностями, разве он не мог легко взять под контроль гору Гантиан? Если пройдет еще несколько лет, он сможет подчинить весь Облачный континент Донглин.

Неудивительно, что даже такой гордый человек, как Сюй Чжэнюань, пошел бы под него.

А как же она сама? Что же она такое? Посмешище?

Если у него были такие сильные способности, то почему он их скрывал? Неужели он не может сделать то, что хочет, и вступить в любую секту, какую захочет?

Девятнадцать духовных домов, десять святилищ - все они пойдут на то, чтобы завербовать его!

Было еще и это намерение меча!

Когда он использовал летающий нож, чтобы убить Юнь Тао, это было намерение меча, Облачного Шокирующего Бога!

Этот последний меч также показывал ритм меча. Но это боевое намерение было столь же глубоким, как когда сражались эксперты Саньтянь или боевые предки.

Это был уровень ритма меча, но он казался намного выше. Два различных вида путей меча в одном теле, оба с высоким пониманием и которые могут быть использованы взаимозаменяемо и без проблем.

Ли Юньнян чувствовала, что вот-вот сойдет с ума. Что за чудовище стояло у нее перед глазами?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/681278>